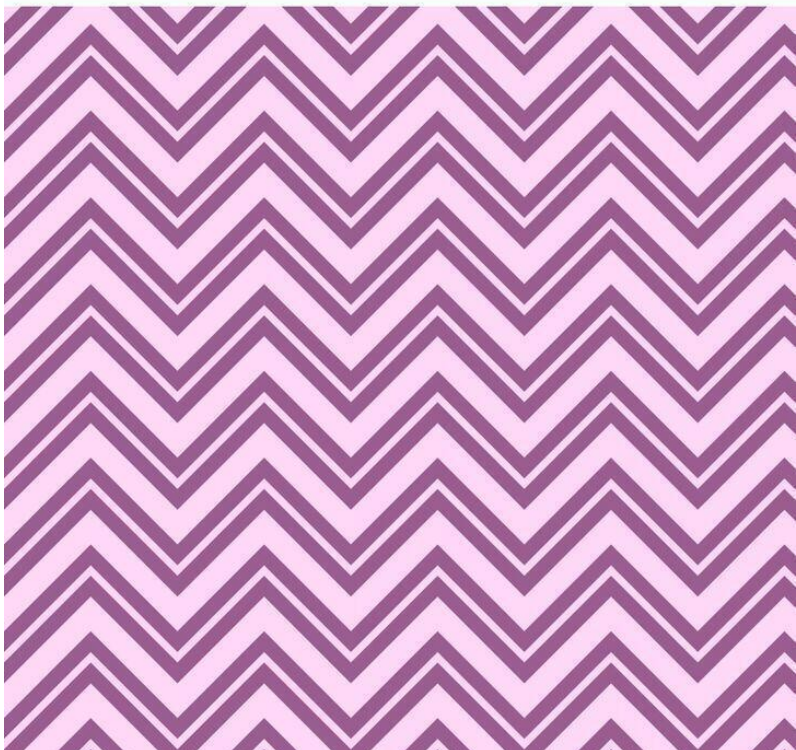

18+

ОЛЬГА БАРАНОВА

Новый рассвет в Сеуле

Ольга Баранова

Новый рассвет в Сеуле

<https://litres.ru/74257322>

ISBN 9785007058490

Аннотация

Представляю вам мою книгу, в ней рассказ в стиле аниме. Очень надеюсь, что вам понравится. Экспериментирую со стилями и это новый стиль для меня. А вам могу только пожелать, приятного чтения друзья.

Новый рассвет в Сеуле

Ольга Баранова

© Ольга Баранова, 2026

ISBN 978-5-0070-5849-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Каждое утро Ли Сок-джин просыпался от того, что его собственное дыхание отражалось от стен и возвращалось обратно. Комната была маленькой — два на три метра, съёмный полуподвал в старом районе Сеула. От сырости по углам расползалась рыжая плесень, похожая на контуры незнакомых материков.

Он работал корректором в крошечном издательстве, которое печатало кулинарные книги и любовные романы с пластилиновыми обложками. Работа не требовала таланта, только терпения. Сок-джин сидел в своём закутке с девяти до шести, вылавливал запятые и тире, которые перепутали с дефисами и иногда задерживался, чтобы исправить ошибки, которых никто, кроме него, не заметил бы.

Домой он возвращался по одному и тому же маршруту: мимо круглосуточного магазина, где продавец всегда кивал, но никогда не улыбался; мимо кофейни, из которой пахло

жжёным сахаром; мимо стены, на которой кто-то написал баллончиком «ты всё равно не один» и Сок-джин каждый раз не знал, было это оскорблением или благословением.

По вечерам он ел доширак с тофу, ставил на фон старые джазовые пластинки, но только те, где трещало между треками и смотрел в экран телефона, пока экран не начинал смотреть в него. Иногда ему казалось, что его жизнь — это черновик, который кто-то забыл вычитать. Ни орфографических, ни смысловых ошибок. Просто слишком пресный язык.

В ту пятницу лил дождь. Необычный осенний дождь, а какой-то одержимый, он бил в асфальт с такой силой, будто хотел пробить его насквозь. Сок-джин промок за две минуты, добежав до автобусной остановки, но автобус, как назло, опаздывал.

Он стоял под козырьком и смотрел себе под ноги. В выбоине асфальта собралась глубокая лужа почти прозрачная и в ней отражалось небо, серое и низкое. Сок-джин смотрел, как капли разбивают поверхность, расходятся кругами, и в какой-то момент перестал моргать.

Ему показалось, что отражение задержалось на долю секунды.

Обычно физика проста: капля падает и круги исчезают и поверхность снова зеркальная. Но здесь он явно видел, как круги разошлись, а отражение козырька и его собственных ног появилось не сразу. Будто лужа на секунду забыла, что должна отражать.

Сок-джин нахмурился и присел на корточки, не обращая внимания на то, что джинсы промокнули окончательно.

И тут случилось то, что он потом три дня будет объяснять себе усталостью.

В глубине лужи, под отражением его собственного лица, мелькнул силуэт. Не его. Чужой. Чья-то тёмная фигура стояла там, где должна была быть грязь и мелкие камешки и смотрела на него снизу вверх. Сок-джин не видел лица, а только контур, плечи, неестественно прямую спину. И руку. Чья-то рука поднялась из глубины, словно пытаясь коснуться его ладони с обратной стороны воды.

Он отдернул руку.

— ...Что за... — прошептал он.

А потом дождь хлынул сильнее, лужа взорвалась пузырями, и силуэт исчез. Вода заколыхалась, перемешалась и в ней снова отражался только он — уставший, с мокрой чёлкой, прилипшей ко лбу, и с дурацким выражением человека, который только что увидел привидение у остановки.

Подъехал автобус. Распахнул двери, выпустив тепло и запах мокрой одежды от других пассажиров.

Сок-джин зашёл, сел у окна и всю дорогу смотрел на стекающие по стеклу капли. Он почти убедил себя, что это просто блик. Игра теней. Усталость.

Но когда он вышел на своей остановке, то невольно обошёл лужу на тротуаре стороной.

Ему показалось? Или нет?

Вопрос повис в сыром воздухе и дождь, который теперь шёл как обычно сверху вниз, как и положено ответа не дал.

На следующее утро Ли Сок-джин проснулся и первым делом посмотрел на пол. Лужи не было. Конечно, не было. В комнате стояли его старые тапки, сохла на батарее вчерашняя куртка и рыжая плесень на стенах за ночь не нарисовала новых материков.

«Показалось» — сказал он вслух, чтобы стены услышали и зафиксировали.

На работе он пил растворимый кофе, правил запятые в очередном любовном романе («её губы пахли корицей и утренним дождём») Сок-джин задумался, утренний дождь пахнет не иначе как мокрым асфальтом, но оставил как есть и никому не рассказал про вчерашнее. Продавец в круглосуточном магазине кивнул. Кофейня пахла жжёным сахаром. Стена с надписью «ты всё равно не один» сегодня казалась насмешкой.

А потом ноги привели его не туда.

Он не понял, когда именно свернул не на тот перекрёсток. Маршрут был выстроен до миллиметра за пять лет жизни в этом районе, но сейчас вместо привычной серой плитки под ногами оказалась мелкая разноцветная крошка, а воздух сделался тяжёлым и сладким, как в оранжерее, где цвело что-то ночное.

Сок-джин поднял голову.

Перед ним стояла лавка. Не та, которую он знал. Не заку-

сочная с кимчи, не аптека с зелёным крестом. А деревянная дверь, низкая, с медной ручкой в форме рыбьего хвоста, и над ней вывеска на трёх языках, которые он не знал, и на четвёртом, корейском: «Чайная тихих шагов».

«Здесь всегда был строй маркет» — растерянно подумал Сок-джин.

Но дверь уже приоткрылась сама и внутри пахло имбирём, старой бумагой и чем-то, от чего у него заныл зуб, который никогда не болел.

Он вошёл. Не потому, что хотел. А потому что внутри было темно, тепло и какая-то невидимая сила выключила его волю, как выключают звук в наушниках.

Внутри не оказалось ни чайных столиков, ни посетителей. Только стеллажи до потолка, заставленные странными вещами: колокольчики без язычков, зеркала в чёрных рамах, коробки, перевязанные лентами, которые слабо светились. И в центре прилавков, за которым никого не было. Только одна вещь лежала на потертом бархате.

Компас.

Но не обычный. Стрелка его не искала север, а медленно вращалась, будто вынюхивала что-то в воздухе. Корпус был из тёмного металла, на крышке выцарапана дата, но не сегодняшняя и не завтрашняя, а какая-то чужая, с другим порядком цифр.

Сок-джин протянул руку, сам не зная зачем. Пальцы коснулись холодного металла и компас щёлкнул. Стрелка замер-

ла, указывая прямо на него.

В груди кольнуло. Как тогда, у лужи.

— Ах, ты уже здесь.

Голос раздался из угла, где висела штора. Сок-джин не испугался. Странно, но испуга не было. Было только ощущение, что его давно ждали и он наконец опоздал ровно настолько, чтобы всё имело смысл.

Из шторы вышел мальчик, лет двенадцати, в слишком большом пиджаке, с лицом, которое не улыбалось и не хмурилось. Он посмотрел на компас в руке Сок-джина, потом на самого Сок-джина.

— Он тебя выбрал. Или ты его — сказал мальчик спокойно, как о погоде на завтра. — Это неважно. Важно, что теперь вы друг у друга.

Сок-джин сжал компас так, что металл впился в ладонь.

— Я не брал его. Он сам...

— Они всегда сами — мальчик зевнул, прикрыв рот рукавом. — Вопрос не в том, кто первый. Вопрос в том, пойдёшь ли ты обратно. Или всё-таки откроешь крышку.

Сок-джин посмотрел на компас. Стрелка больше не дрожала. Она застыла на том месте, где его сердце только что пропустило удар.

Он хотел положить вещь на место. Правда хотел. Потому что у него завтра рабочий день, куча запятых, доширак на ужин и плесень по углам, которую пора отмывать. У него нет места для компаса, который показывает не на север.

Но пальцы не разжались.

— Кто ты? — спросил Сок-джин.

Мальчик пожал плечами.

— А ты открой крышку. И узнаешь, кто ты сам.

За дверью чайной всё так же шёл обычный осенний дождь.

Сверху вниз. Как и положено. Но внутри, в полумраке, пахло имбирём и чужими мирами и в руке у Ли Сок-джина лежал компас, который выбрал его первым.

Выбросить? Или навсегда оставить себе?

Он не знал ответа. Но почему-то впервые за много лет ему не хотелось смотреть в телефон.

Ли Сок-джин не выбросил компас, а положил его в карман куртки, вышел из чайной и даже не оглянулся. Дверь за ним закрылась без звука и когда он через секунду обернулся, на её месте была витрина строймаркета с банками краски «цвет утренней груши».

Он остановился, посмотрел на своё отражение в стекле, оно было растерянное, с мокрыми волосами и рукой, застывшей в кармане на холодном металле.

— Ты это видел? — спросил он у продавца, который вышел перекурить.

Продавец посмотрел на Сок-джина, на пустое место, где только что была дверь.

— Чего?

— Ничего — сказал Сок-джин. И пошёл домой.

Он шёл медленно, компас в кармане грелся. Не от тела, а

сам по себе, как живой. Сок-джин не доставал его, боялся.

Дома он запер дверь на два замка, сел на кровать и наконец достал находку.

Стрелка больше не указывала на него. Она вращалась медленно и неуверенно. Сок-джин повернул компас влево и стрелка дёрнулась, но не успокоилась. Повернул вправо и она снова закрутилась.

— Ты сломанный, что ли? — спросил он шёпотом.

Компас щёлкнул. Один раз. Коротко и обиженно.

Сок-джин замер. Потом медленно поднёс его к лицу.

— Ладно. Что ты такое?

Он никогда не был смелым. В школе его дразнили улиткой за то, что он долго думал, прежде чем ответить. В издательстве считали удобным, не потому что он был плохим или хорошим, а потому что не создавал проблем. И сейчас, сидя в полуподвале, окружённый рыжей плесенью и запахом доширака, он должен был положить компас в ящик, накрыть носками и забыть до понедельника.

Но пальцы уже отогнули крышку.

Внутри не оказалось привычного циферблата. Только гладкое, чёрное стекло и в нём было не его отражение. Никого. Только звёзды. Миллиарды звёзд, которых не видно из Сеула, и между ними лишь тонкая серебряная нить, которая вела куда-то в глубину.

— Что за... — прошептал Сок-джин.

И мир перевернулся.

Он не упал. Не потерял сознание. Просто перестал быть здесь. Кровать, плесень, мокрая куртка, всё исчезло, растворилось в темноте и вместо этого он стоял посреди заснеженной равнины и ветер выл так, как ветер не может быть в реальности, потому что у этого ветра был голос. Женский. Старый. Очень уставший.

Компас лежал у него на раскрытой ладони, но теперь он светился и его крышка была открыта и из неё, как из колодца, поднимался туман и в этом тумане...

Сок-джин увидел её.

Она шла по снегу босиком. В одежде, которая когда-то была белой, а теперь стала цветом грязи и времени. Волосы ее седые, длинные, до пояса, стелились за ней по ветру. Лица он не разглядел, только спину и крылья за спиной.

Крылья были сломаны.

Кости торчали, перья обгорели и между ними, на лопатках, горели две печати, круглые, как монеты. Они пульсировали тёмным светом, и каждый раз, когда она делала шаг, печати выжигали на коже новые буквы на языке, которого Сок-джин не знал, но почему-то понимал.

«Небесная дева, изгнанная за то, что полюбила смертного».

Она упала на колени в снег. Не заплакала. Просто сидела, опустив голову и держала в руках что-то маленькое, круглое. Компас.

— Ты обещал — сказала она не громко, что найдёшь спо-

соб.

Рядом с ней никого не было. Только снег, небо и крылья, которые больше никогда не поднимут.

— Я жду уже триста лет — она поднесла компас к губам. Поцеловала. — Где ты?

Стрелка компаса дрожала. Вращалась бешено, как загнанная лошадь. А потом замерла. И указала прямо на неё, на деву с обгоревшими крыльями.

— Он не придёт — сказал кто-то из темноты. Сок-джин вздрогнул. Голос был мужским, низким, без единой эмоции.

— Ты знаешь это. Он умер через семь лет после твоего падения. Женился. Завёл детей. Ты была для него легендой, которую он рассказал внукам перед сном.

Женщина не подняла головы. Только сжала компас так, что хрустнули пальцы.

— Ложь.

— Правда — ответила темнота. — Я твой компас. Я память твоего падения. Я видел каждую твою слезу за триста лет. И я говорю тебе: он не придёт. Никогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.